Герда
Грау
Enginehandler:
Операция
"Франкенштейн"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Просто это примета такая — если встречаешь своего двойника, это к смерти...

- Глава 1. Знак смерти
- Глава 2. Ганс и Гретель
- Глава 3. Чудовища

Операция "Франкенштейн"

Глава 1. Знак смерти

В санузле, примыкающем к общей спальне на "Голиафе", было не протолкнуться — считалось, что там нет прослушки, поэтому ванную использовали для обсуждения вопросов, которые не стоит знать преподавателям.

— Да пусти ты, — Девилер растолкал собравшуюся у двери толпу и уставился на трехмерный снимок, который проектор, установленный на раковине, отбрасывал в пространство над собой. — Что не так с моей фотографией?

— Дверь закрой, — пробормотал Грегори. — И сам посмотри.

Девилер захлопнул переборку, вернулся к изображению и покрутил его в воздухе в разные стороны при всеобщем молчании. Собственную физиономию было трудно не узнать, как и экзотический антураж снимка, но было в обстановке что-то неправильное, что он с трудом уловил, а когда понял, то растерянно обернулся.

— Это что, дефект оптики?

— Хрен его знает, — Грегори заглянул в объектив новенького пада, которым делал снимки. — Все остальные кадры нормальные. Не знаю, почему так вышло.

Девилер торопливо передвинул вперед несколько снимков, шедших после собственного портрета, вернулся назад.

— Тунец, давай признавайся, это монтаж? — возмущенно сказал он.

— Да не делал я с ним ничего, — Грегори протянул ему пад. — У меня и программы такой нет, сам проверь. Ты попросил — я снял.

Девилер оттолкнул его пад от себя и снова уставился на снимок. В наступившей тишине Мартинес, сидевший на крышке унитаза, шмыгнул носом.

— Дурной знак, — многозначительно сказал он.

Вайз чувствительно ткнул его в бок кулаком.

— Хватит уже бабкиных басен, — приказал он. — Не на базаре.

— А я что? — отступил Мартинес. — Просто это примета такая — если встречаешь своего двойника, это к смерти.

— Иди нахрен с приметами, — немедленно отозвался Креббер от стойки с феном. — Дефектный снимок, только и всего. Бывает, что два изображения накладываются друг на друга, тогда в кадре появляется то, чего не было. Технический брак.

— Тогда все остальное тоже должно двоить, — возразил Такэда, наклоняясь к кадру. — А тут только отражение в зеркале

неправильное. И нет двойного контура.

Все снова молча уставились на мерцающий над раковиной снимок, подтверждавший справедливость слов Такэды.

На проекции снимка был изображен фрагмент мастерской, где на фоне безголовых туловищ андроидов хохочущий Девилер был снят в обнимку с куклой, имитирующей стюардессу. У куклы был огромный раззявленный рот и бюст неимоверного размера, вырывающийся из пластиковой униформы. Одним плечом Девилер прислонялся к большому зеркалу. Вот только отражение вместо того, чтобы копировать позу оригинала, смотрело из-за его плеча совершенно независимо, как если бы два близнеца стояли друг за другом, похожие до мурашек под кожей. Но у Девилера не было никакого близнеца, и все об этом знали.

— Какие варианты? — спросил Вайз, поскребя недавно стриженую макушку.

— Может, Лаудеру покажем? — осторожно предложил Стюарт, комкая пластиковую занавеску. — Он не верит в мистику и быстро нам всё объяснит.

— А мы сами, значит, не можем без няньки? — ехидно протянул Вайз. — Ты любишь дураком выглядеть, Выдра?

Стюарт пожал плечами и вместо ответа снова посмотрел на снимок, поводил сквозь него рукой.

— Как вас вообще туда занесло? Что это за дыра?

— Между седьмым и восьмым секторами, — убито ответил Грегори.

Мартинес понимающе присвистнул.

— Тогда Лаудеру говорить нельзя, он вам шею свернет за восьмой сектор.

— Мы просто шли мимо, — оправдывающимся тоном сказал Грегори. — Дельфин заскочил посмотреть на минутку, а я его через стекло щелкнул. Даже не купили ничего.

— Еще бы, — Вайз презрительно увеличил изображение. — Не хватало только пластиковую телку притащить на «Голиаф», да еще такую стремную.

— На Мумбаи половина производств кустарные, — напомнил Тейлор, качаясь на бортике ванны. — Узкоспециализированные, для индустрии развлечений.

— Да плевать мне на их производства, давайте подробности озвучивайте, версии высказывайте, — приказал Вайз. — Нельзя же это так просто оставить! Тунец, вспоминай, что там за техника вокруг была?

Грегори подумал.

— Рухлядь какая-то, — ответил он. — Хозяин там и работает, в зале, у него стенд, инструменты…

— Что он делает с роботами, ремонтирует их?

— Да вроде того.

И снова наступила тишина, в которой зловещий снимок тихо обернулся вокруг своей оси, чтобы через секунду вернуться на место.

— Нет, не ремонтирует, — вдруг сказал Гейл с импровизированного насеста на стиральной машине. — Они не сломаны. У них зеленые диоды горят на шеях, видите? Это готовность.

— Но они же без голов, — удивился Джонсон. — Зачем исправным роботам стоять без голов, да еще и в мастерской?

— Может, он им мозги чистит? — предположил Мартинес, нахмурившись. — Что-нибудь вроде речи программирует?

— Вряд ли, — Грегори замотал головой. — Он не программист, у него вообще только одна рука, вместо второй протез с насадками, это для электроники насадки, не пальцы. И компьютер старый, еле дышит, провода изолентой закреплены.

Девилер сидел на ящике для грязного белья, обхватив колени руками, в разговоре участия не принимал и выглядел подавленным. Такэда опустился рядом с ним, тронул его локтем.

— Не расстраивайся, — шепнул он. — Сейчас разберемся, и опять окажется какая-нибудь ерунда, как с тем номером проклятым.

— Хорошо тебе, — тоскливо ответил Девилер. — А если это и вправду знак смерти?

— Не бывает знаков смерти в зеркалах, — сердито ответил Такэда. — Откуда им там взяться? Зеркало либо отражает, либо нет, и тогда оно не зеркало.

Так получилось, что последние его слова услышали все, и взгляды переместились в их угол.

— А если оно не отражает… — начал Вайз.

— То копирует? — предположил Стюарт, крутя головой.

— Или создает, — подхватил его мысль Креббер. — Оцифровка изображения с веб-камеры?

— Да на кой ему мое изображение? — отчаявшись, рявкнул Девилер. — Он меня впервые в жизни видел, на шутника не похож. Грегори меня снял только потому, что кукла смешная оказалась, я не собирался там позировать, это так, случайность.

— То есть, если бы не снимок, ты это отражение неправильное не увидел бы? — уточнил Креббер с видом гончей, взявшей след.

— Ну да, — растерялся Девилер. — Наверное. Я назад не смотрел.

— Вы зашли поглазеть на куклу, — задумчиво сказал Стюарт.

— А тем временем хозяин записал твою рожу и передал на какой-то дисплей. Как это связано с безголовыми роботами?

— Это не просто роботы, — с гримасой отвращения поправил его Тейлор. — Это секс-боты.

— Он в тебя влюбился, — хохотнул Гейл, отпивая колу из бутылки. — Сделает одному роботу твою голову и будет...

Креббер хлопнул Гейла по плечу так, что тот, не договорив, свалился с машины на ящик с полотенцами.

— Кустарное производство, все верно, — провозгласил он. — Он не чинит головы, он их делает, новые лица для старых андроидов! А чтобы разнообразить модели и не платить, использует заезжих лохов посмазливее, вроде нашего Дельфина. Творческий тип!

— Зеркало — часть системы отливки, — поддержал идею Джонсон. — Тогда снимок пошел в производство, пока они там позировали с куклой.

— Погоди, — Девилер соскочил с ящика и растолкал всех в стороны, чтобы оказаться перед Креббером. — Хотите сказать, что секс-боты с моим лицом разойдутся по борделям Мумбаев?

— Если уже не разошлись, — кивнул тот. — Ты думаешь, Лаудер нам зря запрещал шляться по этим лабиринтам?Там еще не то бывает.

— На Мумбаи нет законов, — напомнил Вайз. — А вот если кто-то из наших снимет из любопытства на ночь бота и увидит вместо него тебя, это будет…

Он употребил непечатный синоним слова «фиаско». Девилер секунду смотрел на него и вдруг рванулся к дверям, но Вайз успел перехватить его поперек туловища, оттащил назад, втолкнул в душевую кабину и задвинул дверь. Подчиняясь датчику движения, из лейки сверху брызнула вода, и жертва отчаянно заколотилась в пластиковые панели.

— Охладись, придурок, — жалостливо посоветовал Вайз в щель, не давая Девилеру выбраться из-под холодной струи. — Знаешь, чего ты добьешься таким способом? Пробитого черепа и неопознанного трупа, облитого кислотой.

— Тут не Аайя, — заметил Мартинес.

— Тут думать надо, — негромко сказал Креббер, глядя на стучащие зубы Девилера за прозрачной стенкой. — Причем всем.

Глава 2. Ганс и Гретель

Эту парочку Большой Мо заприметил, едва они показались в конце улицы, и в течение четверти часа то и дело наблюдал в монитор наружной камеры, как они застревают у каждой витрины, подталкивая друг друга локтями и замирая от собственной смелости. Мажоры, сбежавшие от нянек, судя по рубашечкам и шортикам. Молоко на губах не обсохло, а туда же, в пучину разврата, или как там выражаются их штатные гувернеры?

Он нарочно поставил в окно приманку — пока мальчишки глазеют на «Лиззи», он оценит их с точки зрения пригодности для дела и подумает. С одной стороны, товар уже готов, с другой — будет же когда-нибудь новый заказ, тогда искать модели уже не придется. Тем более один из двух был гладким тоненьким азиатом, на таких всегда есть спрос, второй был похож на ангела Возрождения, с полагающимися ангелам кудрями и ресницами. Просто Ганс и Гретель. Интересно, им рассказывали, что бывает иногда с такими малышами в закоулках мумбайских трущоб? Или с хорошими мальчиками такого не случается?

Расстояние между ними решительно сокращалось, и Мо вышел на крыльцо, остановившись у косяка.

— Нравится? — коротко спросил он мальчишек, вытирая руки промасленной тряпкой.

Ганс испуганно кивнул, глядя на его семейные трусы, а Гретель залился краской.

— Первый раз на Мумбаи?

— Первый.

Голос тоже ангельский, просто грех природы какой-то. И грех не воспользоваться. Может, попробовать его в рост сделать? На любителя? Интересно, с какой дозы алкоголя отрубится такое чудо?

— Виктория или Урсула? Викторианцы, да?

— Да, — удивленно ответил Ганс. — А как вы узнали?

— По глазам, — усмехнулся наружный Мо, садясь на ступени и неспешно закуривая. — Я сам викторианец, помню свой первый раз, впечатлений было море. Мне тогда только пятнадцать исполнилось, родители умерли, вот я и пустился во все тяжкие. Куда только жизнь не забросила, мда. Сейчас бы, конечно, уже многое не рискнул. А вы молодцы, без нянек гуляете. Восемнадцать есть? Заходите, что ли, пивом угощу в честь первого раза. Мумбаи — территория свободы.

Мальчишки, как зачарованные, смотрели на его волосатые

колени. Наверное, им говорили не заходить в незнакомые места, но их двое, а он один, выглядит мирно, к тому же «Лиззи» сделала свое дело.

— Мы на минутку, можно? Пиво не будем, нам только посмотреть.

— Смотрите, мне не жалко. Можете даже сфотографироваться на память, это бесплатно. Вам удовольствие, мне реклама.

Он вернулся за свой верстак, понимая, что добыча уже на крючке. Кроме «Лиззи» тут было еще на что посмотреть. Мальчишки издали восторженные вопли, достали дорогие на вид пады, сверили настройки, потом осторожно пошли по праздничной преисподней, выбирая место для фотографии то с одним уродом его коллекции, то с другим. Увлекательнейшее занятие, если не знать истории некоторых из его моделей.

Ганса он отправил на отливку шаблона почти сразу, тот удачно стоял столбом, пока Гретель совал палец в рот «Лиззи» и хихикал. Потом они собрались поменяться местами, но у Гретель что-то случилось с телефоном, выражение его лица стало страдальческим.

— Перезагрузи, — посоветовал Ганс.

— Я перезагрузил, — тот хлопал ресницами, сдерживая досаду. — Может, переохладился?

— Или перегрелся.

Пришлось встать и помочь их горю. На его руку с насадками они посмотрели крайне уважительно, дали отнести телефон на верстак без лишних слов, нависли по бокам от его головы, пока он вскрывал внутренности смешной машинки. Пад действительно перегрелся, но тут же пришел в норму и сделал снимок, как положено было конструкцией.

— Спасибо, — застенчиво шепнул ему слева Гретель.

— Большое спасибо, — эхом повторил Ганс справа.

— Вы нам нравитесь.

— Мы таких еще не встречали.

— Если бы таких было много…

Они говорили уже одновременно, приблизив губы к ушным раковинам, каждый со своей стороны, и у Мо по затылку внезапно прошла волна мурашек, собравшая кожу черепа в складки и заложившая уши. От необычности ощущений он замер, пока голоса продолжали шептать ему что-то уже совсем неразборчивое, но не менее важное.

— Хотя бы двое…

— Каждый такой же добрый…

— Отзывчивый…

— Хороший…

Через секунду чувство блаженного раскола стало иррационально физическим, как и ощущение, что мурашками покрылся весь мозг. Он видел их толстыми иглами, широкими, серыми, тупыми, колючими, неудержимо растущими сквозь кожу, и, наконец, голова лопнула, как артишок. Зрение стало туннельным, сузилось до пятака перед глазами, остальное залило молочно-белым туманом. Это было не больно, это было приятно, сопротивляться голосам не было сил и желания. Он пустил струйку слюны на стол и упал лицом вниз, в облачное поле.

— Примитив, — гримасничая, сказал Тед, забирая свой пад со стола и стирая с него слюну тряпкой. — Или эпилептик, или конченый асмрщик и давно сидит на аудионаркоте.

— Контуженный, похоже, — задумчиво возразил Такэда, раздвигая волосы у Мо на виске. — Видишь шрам? Таким много не надо. Но эпилепсию это не исключает.

Теда шрам не заинтересовал, он открыл дверь и быстро отошел в сторону, уселся на стул, бросив брезгливый взгляд на «Лиззи». Вайз вошел первым, сверился с фотографией, которую держал в руке, и свистнул в проем. За ним появились Креббер с Эндрюсом и Джонсон с Мартинесом. Грегори и Девилера не было, и Тед понял почему — два раза засветиться в одном месте было глупо, камера наблюдения тут наверняка не только у хозяина мастерской.

— Головаст, найди, где у него конвейер и как эта херня работает, — приказал Вайз, наслаждающийся ролью командира, невзирая на то, что и без него никто не терялся в обстановке. — Принцесса?

Тед перебросил ему в руки свой пад.

— Не забудьте почистить его диск, — напомнил он. — Намадзу он тоже срисовал.

— Я похож на идиота? — оскорбленно спросил Вайз.

Тед предпочел не вступать сейчас в дискуссии, время было дорого, обстановка почему-то нервировала его до тошноты.

— Повезло, — сказал Креббер, потрошивший бумажный ежедневник хозяина. — Заказ получен на прошлой неделе, двенадцать мужских голов, предоплата пятьдесят процентов, отметок об исполнении нет, как в других. Есть какая-то пометка в календаре на сегодняшний день, возможно, сделка закроется сегодня.

— По аайским меркам это преступление, — сказал Тед Гейлу, который плюхнулся на рабочее место хозяина. — То, что мы делаем.

— Ни хрена, — возразил тот, стягивая свитер через голову и бесцеремонно бросая его Теду на руки. — Это называется

защитой чести и достоинства. Сколько он так проваляется?

— Час, — сжав губы, ответил Тед.

— Иди к Выдре в машину, мы тут сами справимся. Кот, давайте на склад, я запускаюсь.

Гейл закрыл глаза, за стеной глухо лязгнуло какое-то железо, свет мигнул и потускнел. Тед сел рядом и тупо уставился на экран, где появилась схема со значками производственного цикла.

— Погнали, — захохотал Вайз. — Операция «Франкенштейн».

Глава 3. Чудовища

Эйб выглядел печальным, хотя все, кто знали, как на самом деле выглядит Эйб в печали, унесли эту тайну на дно мумбайской лагуны. Поэтому был он печален на самом деле или притворялся, сказать было нельзя.

— Я разочарован, — сказал он. — Не подозревал за тобой такого чувства юмора. Ты думаешь это смешно?

Большой Мо с трудом понимал, о чем ему говорят, но кивнул, и тут же почувствовал, как непреодолимо тянет положить голову на стол и заснуть. Мешала только эта яркая лампа, светившая в глаза, и чужие руки на плечах.

— Не понимаю, — набитым кашей ртом пробормотал он. — Мы хорошо работали.

— Да, — Эйб прикурил дорогую сигару. — Хорошо. Пока ты не решил подставить меня.

— Я? — мысли с трудом выстроились в нужном направлении. — Я не собирался тебя подставлять. Ты платишь деньги, я отдаю товар. Мы оба довольны.

Эйб обернулся к своему помощнику с фальшивым бриллиантом в галстуке.

— Джастин, принеси сюда последнюю партию.

— Всю? — засмеялся Джастин.

— Всю, мой мальчик, всю. Пусть наш друг посмотрит и объяснит нам, чем мы заслужили его нерасположение.

Большой Мо сквозь туман наблюдал за тем, как вырастает гора коробок на полу его мастерской. Одну из них Джастин водрузил на стол перед ним и откинул крышку. Туман из мозгов Мо улетучился, уступая место инфернальному ужасу, потому что в коробке была его собственная голова. Не просто была, а разевала рот в вопле о помощи, словно ей грозила Медуза-Горгона.

— Джезус, Мария, — пробормотал кто-то сзади.

Большой Мо не выдержал, скинул коробку на пол, благо, чужие руки ослабли, как и его собственные ноги.

Джастин сунул в рот спичку и невозмутимо поменял коробку на следующую. Там Большой Мо кривился так, словно его запекали в фольге на День Благодарения в аду. В следующей коробке он недвусмысленно готовился блевать, раздув щеки, в четвертой по счету лыбился беззубой ухмылкой олигофрена, что было в пятой Мо не захотел узнавать, навалился на нее, трезвея со скоростью света.

— Ты что хочешь сказать, — грустно продолжил Эйб, — что у

кого-то встанет на бота с таким лицом? Так вот я тебе скажу, что на бота с таким лицом не встанет даже у твоей жены, если бы она у тебя была. Даже у Джастина не встанет, а у него встает на что угодно по команде.

Джастин улыбался тихой людоедской улыбкой, от которой стыла кровь в жилах.

— Эйб, клянусь, — сквозь зубы произнес Мо, пытаясь вырвать у памяти хоть кусок событий из последних суток. — Это не я.

— Да? — с сомнением произнес печальный Эйб. — А кто именно? Я оставил за тобой хороший кусок, без конкурентов, без подельников, и вот оказывается, тебя, ягненка, кто-то подставил. Не смеши моего Джастина, не говоря уж обо мне. Может быть, ты сам себя подставил?

Он показал фотографию, которую Джастин извлек из коробки вместе с головой, и теперь она торчала перед глазами Мо, вызывая мигрень при попытке вспомнить изображенного на ней человека, стоявшего у зеркала в его мастерской.

— Знаешь, почему я до сих пор на плаву? — вкрадчиво сказал Эйб, подаваясь вперед всем корпусом. — Я знаю секрет хорошего бизнеса. Открыть тебе его или не надо?

— Открой.

Эйб наклонился к его уху.

— Мы не ссоримся с парнями с «Голиафа», — прошептал он, словно великую тайну. — Я не ссорюсь с парнями с «Голиафа», Джастин не ссорится с парнями с «Голиафа», никто на всех Мумбаях не ссорится с парнями с «Голиафа». Если ты не будешь ссориться тоже, то не проснешься в один прекрасный день слюнявым идиотом с пустыми банковскими счетами. Понял меня? Иди, работай, до утра еще есть время.

Сказав это, Эйб поднялся и направился к двери. Джастин последовал за ним, бросив жеваную спичку в угол мастерской. Когда помещение опустело, Мо сполз на пол и дотянулся до бутылки с виски, стоявшей за ящиком с инструментом. Он отхлебнул из горла, и когда виски придал ему мужества, откинул крышку последней коробки, брошенной в угол. Увиденное заставило его фонтаном выплюнуть виски и долго и мучительно кашлять, выворачиваясь наизнанку. Дрожащими руками он нашарил свой пад и набрал номер.

— Жан, — сказал он как можно нейтральнее, — я подумал, что мы могли бы стать партнерами. Приезжай, обсудим условия.

— Ты серьезно? — изумился на том конце Жан. — Или пьян?

— Серьезнее некуда, — мрачно ответил тот. — Я никого не найду лучше тебя, и я это понял.

— Но я не выиграл миллион за последние сутки, и мне по-

прежнему нечего вложить в дело, — напомнил Жан. — Разве что свою голову.

— Сейчас меня это более чем устроит, — Мо опять приложился к бутылке. — Ты даже не представляешь, насколько. Считай, что я посмотрел на ситуацию другими глазами.

Другие глаза Мо, все восемь штук, в беспорядке рассеянные по лицу, блестели в полумраке коробки вакхическим безумием.

***

— Выброси ты его, — Креббер метнул взгляд на Девилера, крутившего снимок над падом, лежа в кровати. — Сотри его с диска и дело с концом.

— Жалко, — отозвался тот. — Хотя, конечно, следовало бы. Как представлю...

— Зачем выбрасывать-то? — возмутился Гейл. — С таким снимком хорошо знакомиться с девчонками, стопроцентный результат.

— Точно, показываешь и говоришь: «Вы верите в судьбу, мисс?», — поддержал его Джонсон. — Все девчонки верят в судьбу.

Курсанты оживились, закачавшись на койках.

— Можешь сказать, что ты Янтарный Принц, — предложил Грегори. — Ходишь по отражениям в поисках своей принцессы.

— Нет, лучше так: «Сегодня моя последняя ночь, не выпьете со мной, прежде чем меня заберут в замок Хаула?» — подхватил Стюарт.

— Скажи, что пришел из параллельного мира, чтобы увезти ее с собой! — подал голос Такэда.

— Лучше соври, что великий маг, — посоветовал Мартинес, двусмысленно подмигивая. — Можешь быть одновременно в двух местах, и только ей покажешь, в каких.

— Практикуешь тантрический секс до выхода в астрал соседей и полиции, — заржал Вайз.

— Снимаешь венец безбрачия, — хихикнул Тейлор. — На дому с гарантией.

Разговор тут же свернул к наиболее предпочтительным способам снятия венца безбрачия и через минуту о снимке все забыли.

***

— А ты веришь в судьбу, мой мальчик?

Джастин покосился на Эйба с вопросительным видом — шутит, нет?

— Не далее, как сегодня я думал о том, что мне не помешал бы в штате дрифтер, — Эйб вдохнул соленый морской воздух до слез в глазах, поднес к губам флягу. — И если бы кто-то привел

мне его за ручку, согласного сотрудничать, я немедленно обнял бы этого человека и расцеловал. Как ты думаешь, найдется такой человек?

Джастин усмехнулся.

— Поищем, — невозмутимо ответил он, освещая лицо сигаретой.